

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ (ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ)*

А.Э. Евстратов¹, И.Ю. Гученков²

¹ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

² Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

20 декабря 2020 г.

Дата принятия в печать –

15 апреля 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

25 июня 2021 г.

Ключевые слова

Свобода, коронавирус,
ограничение прав и свобод
человека, безопасность,
проблемные аспекты,
принципы, пределы, тирания,
Конституция

Рассмотрено содержание понятия «свобода», определены условия, при которых ограничения прав и свобод человека можно считать допустимыми, их цели и задачи, принципы и пределы установления таких ограничений. Проведен анализ нормативных правовых актов, устанавливающих возможность ограничения прав и свобод человека, описан порядок введения ограничений в ситуациях повышенной опасности. Сделан вывод, что в современном мире ограничение прав и свобод человека допускается как необходимая мера, которая позволяет обеспечивать безопасность как отдельно взятого человека, так и общества в целом, что наглядно проявляется в критических ситуациях, при этом вводимые ограничения следует жестко регулировать и не допускать возможных злоупотреблений в этой сфере для минимизации негативных последствий и избежания угрозы установления тоталитаризма.

LIMITS OF RESTRICTIONS OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS TO ENSURE SECURITY (PROBLEM STATEMENT)**

Alexander E. Evstratov¹, Igor Yu. Guchenkov²

¹ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

² National Research University – Higher School of Economics, Moscow, Russia

Article info

Received –

2020 December 20

Accepted –

2021 April 15

Available online –

2021 June 25

Keywords

Freedom, coronavirus, restriction
of human rights and freedoms,
security, concerns, principles,
limits, tyranny, Constitution

The subject. The world faced a coronavirus pandemic in 2020. Many states, including Russia, adopted harsh measures that were largely based on restricting human rights and freedoms in an effort to counter pandemic spread. Inter-State borders were closed, restrictions were imposed on the operation of public catering organizations and the holding of sports and entertainment events was suspended, some of the fundamental rights were heavily constrained. This resulted in the growth of public disaffection, falling of incomes and a worsening of the overall economic environment. As a result, the problem of the permissibility of restrictions of human rights and freedoms for the sake of public security, as well as the requirements for such restrictions, had once again become relevant.

The purpose of the article is, firstly, to learn what is the concept of “freedom” nowadays, to define the conditions and principles of application the permissible restrictions on human rights and freedoms, their aims and purpose. The authors dare to analyze the laws and regulations establishing the possibility of restricting human rights and freedoms and to give a description of the procedure for imposing restrictions in situations of greater danger.

The methodology of research includes formal legal interpretation of legal acts, systemic approach to cognition of social relations, analysis and synthesis.

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для поддержки лица, проявившего выдающиеся способности и поступившего на обучение в образовательную организацию высшего образования по очной форме обучения... исполнитель И.Ю. Гученков.

** The article was funded by RF Presidential grant for supporting a person who has shown outstanding abilities and got into a fulltime educational organization of higher education... performer Igor Yu. Guchenkov.

The main results, scope of application. The definition and concept of freedom, its limited character, the regulation of the possibility of its restriction for the purpose of protecting society have been studied and defined. Russian and international legislation on the restriction of human rights and freedoms has been analyzed. The principles on the basis of which it is permissible to restrict human rights and freedoms have been identified. The principle of the inadmissibility of restrictions on all rights and freedoms; the adequacy of the imposed restrictive measures to the existing threat; the principle of economic efficiency; the principle of detailed regulation of the imposed restrictions are among them. It has been found out that there is a threat of establishing tyranny with arbitrary restrictions on human rights and freedoms.

Conclusions. In today's world, the restriction of human rights and freedoms should be considered as a necessary measure to ensure the security of the individuals and of society as a whole, especially in the situations of a great danger to public interests. At the same time, the imposing restrictions should be strictly regulated and, moreover, possible abuses should be avoided in order to minimize the negative consequences and avoid establishing totalitarian regime.

1. Введение

В современном мире, в котором непрерывно продолжается процесс глобализации, уже прочно укоренилась такая социальная ценность, как приоритет прав и свобод человека. Это нормативно закрепляется и на высшем внутригосударственном уровне в большинстве стран, и на международном. При этом стоит отметить, что неотъемлемо от нормативного закрепления приоритета прав и свобод человека следует упоминание о возможности их ограничения, когда это представляется необходимым и требуется для охраны государства и защиты общественных интересов. Из этого следует, что в современном мире права человека не безграничны, а свобода не абсолютна.

Как правило, возможность ограничения свободы представляет собой меру государственного воздействия, призванную обеспечить безопасность граждан в критических ситуациях, влекущих опасность для их жизни, здоровья и благополучия. Особенно значимым, на наш взгляд, это представляется сегодня, когда и Россия как отдельно взятая страна, и весь мир в целом ввиду ранее упомянутой глобализации стоят перед множеством угроз, как военно-экономических и социальных (к числу которых можно отнести, например, терроризм), так и эпидемиологических (самой масштабной из которых за последние годы стала пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией).

Принимая во внимание те ограничительные меры, которые были приняты для недопущения распространения коронавирусной инфекции (закрытие межгосударственных границ, введение обязательного масочного режима, режима самоизоляции и

другие), а также недовольство части населения, вызванное этими мерами, полагаем уместным проанализировать проблему допустимости ограничения прав и свобод человека ради обеспечения общественной безопасности, осветив вопросы целей и порядка введения, принципов и пределов таких ограничений, а также проблем, которые могут из-за этого возникнуть.

2. Права и свободы человека и возможность их ограничения

Проблемный вопрос о соотношении свободы и возможности её ограничения, безусловно, является актуальным, однако не отнюдь новым. В прошлом его в той или иной степени затрагивали многие выдающиеся философы и мыслители. В качестве примеров можем привести знаменитые работы Аристотеля, Ж.Ж. Руссо, Ф. Вольтера, Д. Дидро, Ш. Монтескье, Л. Сенеки, Г. Гегеля, М.Т. Цицерона, Т. Гоббса, Дж. Локка [1–10]. Для того, чтобы разобраться в проблематике изучаемого вопроса, в первую очередь, нам необходимо проанализировать, что понимается под словом «свобода» в современном мире, после чего определить, в каких случаях её ограничение признается допустимым.

Свобода как основополагающее право человека неразрывно связана с возможностью её ограничения, что во многом определяется правилами человеческого общежития. При этом уточним, что ограничение свободы может пониматься как в узком смысле – посредством применения мер, исходящих от государства, так и в широком. Человек стеснен в своих действиях самыми разными факторами, как то: моральные нормы, мнения окружающих и многое другое [11, с. 7], с чем в повседневной жизни

люди чаще всего непосредственно сталкиваются. Здесь уместно будет привести высказывание В.И. Ленина: «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» [12, с. 104]. Однако ввиду того, что обозначенный нами вопрос заключается в соотношении свободы с возможностью её ограничения ради обеспечения безопасности, на наш взгляд, допустимо сузить круг способов ограничения и в дальнейшем рассматривать именно нормативно-правовые меры, принимаемые государством.

Обратимся к Декларации прав человека и гражданина 1789 года, основополагающему документу Великой французской революции, во второй статье которого свобода закреплена в числе «естественных и неотъемлемых прав человека» [13, с. 135]. Упомянутая Декларация является одним из наиболее заметных шагов в борьбе за признание и закрепление тех гуманистических ценностей, которые прочно укоренились в сознании современного общества, а потому представляется нам чрезвычайно важной для понимания идеи, заложенной в слове «свобода». Непосредственно в самой Декларации свобода не просто постулируется в качестве неотъемлемого права человека, она получает своё нормативное определение: согласно статье 4, свобода заключается в «возможности делать то, что не наносит вреда другому» [13, с. 135]. Более того, помимо определения свободы в Декларации прямо указывается на возможность запрещения законом «вредных для общества» действий. Следовательно, по смыслу данных положений свобода человека в обществе не абсолютна: человек ограничен в той мере, в какой это позволяет не причинять вреда обществу и не препятствовать другим людям в осуществлении принадлежащих им прав.

С одной стороны, это предопределяет возможность ограничения государством прав и свобод человека, что само по себе имеет негативную коннотацию, с другой – через ограничения привносится порядок, обеспечивающий соблюдение прав граждан и позволяющий обществу нормально функционировать [14, с. 30].

Впоследствии основная идея приведённых положений будет воспроизводиться как международным правом и найдёт отражение в Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, Всеобщей декларации прав человека и других, так и внутригосударственным и будет закреплена в Конституции РФ. Так, например, в основополагающем международном акте – Всеобщей декларации прав человека 1948 года говорится об «обязанностях», которые

имеет каждый человек перед обществом. Существо этих обязанностей проявляется непосредственно в рассматриваемых нами ограничениях прав и свобод, которые имеют законный характер и предназначены для соблюдения прав других, а также, что немало важно, для обеспечения общественного порядка и благосостояния в демократическом обществе. Схожее положение содержится и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1964 года, в котором говорится о возможности законного ограничения государством прав и свобод человека лишь в той мере, в какой это не противоречит природе этих прав и свобод и способствует благосостоянию общества.

Далее, чтобы точнее понять, как и для чего могут быть ограничены права и свободы человека, нам представляется уместным проанализировать положения российского законодательства.

3. Условия ограничения прав и свобод человека на примере российского законодательства

Следует отметить, что вопрос о соотношении прав и свобод человека и возможности их ограничения ради общества для современной России является относительно новым, поскольку на протяжении всего её исторического развития господствовал системоцентристский подход, для которого характерно преобладание интересов общества над интересами личности [15, с. 5]. Так же было и в советский период, когда общественное (государственное) благо было первостепенно, а для его достижения и обеспечения нередко применялись меры по ограничению прав отдельных лиц [16, с. 3]. Однако после распада СССР концепция отношений личность-государство меняется – в качестве высшей ценности признаются права и свободы человека, а их ограничение, в свою очередь, допускается в установленных законом случаях и только для достижения определённых целей.

Российское законодательство, как и законодательства других развитых стран, содержит подробный перечень ограничений, посредством которых регулируется жизнь граждан, а также иных лиц, находящихся на территории государства. Как правило, это происходит через нормативно-правовое установление ответственности за совершение тех или иных действий. Так, например, Уголовный кодекс РФ предусматривает ответственность за посягательства на жизнь и здоровье людей, их честь и достоинство, имущество, КоАП РФ – за нарушение правил дорожного движения и многое другое. В большинстве случаев разумность таких ограничений и необходимость в их существовании не подвергаются

сомнению, поскольку люди, находясь в обществе, естественным образом осознают потребность в существовании определённых правил поведения, без которых это общество будет неспособно функционировать.

Однако далеко не всегда введение ограничений может положительно восприниматься обществом. Наглядным примером тому является ситуация с коронавирусной инфекцией, которая возникла в начале 2020 года и имеет место по сей день. Резкий рост заболеваемости среди людей и темпы её распространения побудили руководства стран к принятию жестких мер, которые во многом были негативно восприняты населением. Это объясняется, во-первых, характером и масштабами принятых мер, их направленностью, когда были значительно ограничены те права, которыми люди в наше время привыкли пользоваться в полном объёме, например, право на свободное передвижение. Во-вторых, негативными экономическими последствиями, как для отдельных людей, так и для целых групп, например, для представителей малого бизнеса.

Ситуации, подобные этой, представляют опасность для общества в целом, а потому сопровождаются введением наиболее жестких ограничительных мер. На наш взгляд, именно такие критические ситуации остро поднимают вопрос о том, каким образом могут быть ограничены права и свободы отдельно взятого человека, когда это необходимо для защиты всего общества? Ответ на этот вопрос мы постараемся сформулировать далее.

3.1. Правовое регулирование применения ограничительных мер для обеспечения безопасности

В первую очередь, обратимся к положениям Конституции РФ. Конституция имеет принципиально важное значение для изучаемого нами вопроса не просто как основной закон государства, но как нормативно-правовой акт, на высшем внутригосударственном уровне нормативно закрепивший в российской правовой системе «человекоцентристскую естественно-правовую доктрину», основанную на неотъемлемых правах человека [17, с. 81]. Так, ст. 2 Конституции РФ закрепляет права и свободы человека в качестве высшей ценности, а их признание, соблюдение и защиту – обязанности государства. Необходимо обратить внимание на то, что данное положение содержится в первой главе Конституции, посвященной основам конституционного строя. Таким образом подчеркивается во-первых, фундаментальность и принципиальная важность данного по-

ложения, во-вторых, стремление законодателя обеспечить его устойчивость, оградив от возможных посягательств специальным порядком внесения изменений, усложненным для обеспечения неизменности основополагающих начал и принципов государственного строя.

Тем не менее, при признании прав и свобод человека в качестве высшей ценности Конституция прямо указывает на возможность их ограничения. При этом следует обратить внимание, что Конституция, допуская ограничение основных прав, не предполагает их умаления по существу. Обратное следовало бы признать недопустимым [18, с. 19]. Более того, предполагается, что необходимость в ограничении возникает лишь тогда, когда оно будет и юридически, и социально оправдано [19, с. 507]. В ч. 3 ст. 55 говорится о допустимости ограничения прав и свобод человека только в той мере, в какой это требуется для защиты здоровья, прав и законных интересов других людей, безопасности государства, нравственности и основ конституционного строя, а в ч. 1 ст. 56 – для безопасности граждан и основ конституционного строя. Как мы видим, защита безопасности несколько раз упоминается среди условий, ради которых может быть оправдано ограничение прав и свобод человека. Согласимся с мнением знаменитого американского психолога Абрахама Маслоу, который относил безопасность к числу основных потребностей человека [20, с. 61–63].

Следует также рассмотреть и механизм, который предусмотрен для введения этих ограничений. В ранее приведенной нами ст. 55 Конституции сохранилась формулировка, которая допускает ограничение прав человека только федеральным законом. Здесь важным будет отметить, во-первых, что права и свободы человека не могут быть ограничены ни на подзаконном уровне, ни на уровне субъектов РФ – только на федеральном. Во-вторых, в данном случае может возникнуть сомнение в правомерности ограничения закреплённых в Конституции прав федеральным законом как правовым актом, не имеющим высшей юридической силы. Однако в данном случае противоречия нет ввиду того, что в самой Конституции допускается установление таких ограничений федеральными законами, а значит, эти ограничения также будут являться конституционными. А посредством принятия федеральных законов они будут уточняться, поскольку в самой Конституции содержится общая норма, и реализовываться в каждом конкретном случае [21, с. 105]. Более того, допустимость ограничения прав и свобод человека феде-

ральным законом имеет немаловажное значение. Оно проявляется в том, что, как правило, права и свободы человека требуют ограничения при непредвиденных, непредсказуемых обстоятельствах, когда для сохранения порядка в обществе, жизни и здоровья людей требуется принятие незамедлительных и решительных мер [22, с. 203], чему порядок принятия федеральных законов отвечает в должной мере. В качестве примера можем привести ФЗ от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», который предусматривает установление двух правовых режимов: повышенной готовности и чрезвычайной ситуации. Кроме того, ФЗ от 30.05.2001 № 3-ФЗ «О чрезвычайном положении» предусматривает ещё один режим – чрезвычайного положения, который также предусмотрен в качестве меры оперативного реагирования на чрезвычайные обстоятельства, справиться с которыми можно только посредством незамедлительных и решительных мер. В соответствии с этим федеральным конституционным законом режим чрезвычайного положения вводит своим Указом Президент, а утверждает – Совет Федерации Федерального Собрания РФ.

Все вышеперечисленные меры, в частности, названные правовые режимы, созданные для защиты и обеспечения безопасности населения и государства, как правило, предполагают ограничения прав и свобод человека, что проявляется в сужении возможностей для их реализации. Как следствие, это закономерно способствует росту недовольства и протестных настроений среди населения, падению благосостояния и ухудшению социальной обстановки в целом. Наглядным примером этому является резкий рост недовольства среди населения после введения режима повышенной готовности в Москве, который сопровождался ограничениями для культурно-развлекательной сферы, сферы общественного питания, а также многих других, из-за чего люди понесли существенные экономические потери. Так, например, ущерб, причинённый фитнес-индустрии из-за приостановления деятельности фитнес-клубов по Москве и Подмосковию, привел к тому, что около 20 процентов от общего числа вовлечённых в этот бизнес предпринимателей заявили о банкротстве.

Соответственно, для того, чтобы избежать или, по крайней мере, минимизировать указанные выше негативные последствия, в процессе введения ограничительных мер уполномоченным органам следует руководствоваться принципами, которые бы позво-

лили повысить эффективность принимаемых мер и не допустить возможных злоупотреблений.

4. Принципы и пределы ограничения прав и свобод человека

В первую очередь обратим внимание на то, что некоторые закреплённые в Конституции права в принципе не могут быть ограничены. В их числе – право на жизнь, на охрану достоинства, на свободу вероисповедания и защиту частной жизни (ч. 3 ст. 56). Проанализировав приведённые выше права, мы можем понять, что закон не предусматривает ограничения тех прав, реализуя которые, человек не может препятствовать другим в осуществлении принадлежащих им прав, либо же просто представлять опасность для других людей (в отличие, например, от ограничения права на свободное передвижение зараженных коронавирусом). Соответственно, мы можем сформулировать первый принцип, согласно которому принимаемые меры по обеспечению безопасности не могут ограничивать все имеющиеся у человека права и свободы, особенно когда речь идет о таких основополагающих, как право на жизнь. На законодательном уровне это может быть закреплено различными способами, например, перечислением прав, которые не могут быть ограничены ни при каких обстоятельствах, или же наоборот, введением закрытого перечня прав, которые могут быть при необходимости ограничены [23, с. 115–116].

Во-вторых, поскольку исследуемая тема основана на проблеме соотношения публичных и частных интересов, нельзя не указать принцип соразмерности. Под соразмерностью в данном случае будет пониматься адекватность вводимых ограничительных мер имеющейся угрозе [24, с. 67], когда они не должны являться чрезмерными или напротив, недостаточными.

В-третьих, обращаясь к названным выше международным конвенциям, мы видим, что ограничение прав и свобод предполагается как способствующая благосостоянию общества мера. Исходя из этого, можем в числе принципов выделить принцип экономической эффективности. Под ним в данном контексте мы понимаем рациональность вводимых ограничений с экономической точки зрения, чтобы они не приносили больший вред, чем угроза, против которой они направлены. Так, например, введенные весной 2020 года в регионах России ограничения на работу отдельных секторов экономики повлекли за собой падение доходов населения, потерю работы для немалого количества людей, что сказалось на росте безработицы и снижении уровня жизни [25,

с. 181] и, при этом, не остановило распространение вируса. Из-за этого последовал закономерный рост недовольства действиями государственных и муниципальных органов. Разумеется, государство может осуществлять материальную поддержку тех, кому ограничения нанесли экономический вред, однако это далеко не всегда представляется возможным. Соответственно, следует руководствоваться принципом экономической эффективности, чтобы не вводить строгие ограничения там, где это может повлечь негативные или критические последствия.

Далее, следует придерживаться принципа подробной регламентации вводимых ограничений. Так, при ограничении прав и свобод человека необходимо указывать определённые меры, принимаемые в данной ситуации, срок, на который они вводятся, круг лиц или территории, на которые распространяются, и другие конкретизирующие характеристики. Особо выделим временный характер вводимых ограничений, поскольку, как было сказано ранее, ограничение прав и свобод человека допустимо только в случае необходимости, а она, в свою очередь, появляется в кризисных ситуациях, которые носят временный характер.

Все перечисленные выше принципы, помимо названных экономических и социальных целей, преследуют главную – недопущение установления тоталитарного государства, для которого ограничения прав и свобод – не чрезвычайная мера, а обыденность и неотъемлемое условие существования. Ограничение прав и свобод человека можно воспринимать в качестве эффективной, но вынужденной и, что немаловажно, временной меры для преодоления кризисных ситуаций. Так, например, еще в Риме в период Республики «в случаях крайней необходимости» временно назначался диктатор, который, сосредоточив в своих руках государственную власть, предпринимал действия по восстановлению порядка [26, с. 40].

Но не следует изначально исходить из того, что усиление роли государства в кризисных ситуациях является проявлением тоталитаризма. В данном случае определяющим является отношение людей, ввиду чего принципиально важным представляется

доверие общества к государству и понимание сути и цели принимаемых ограничительных мер [27, с. 38]. Так, если люди осознают необходимость в ограничении их прав и свобод и усилении вмешательства государства, ожидая от него активных действий, то такую ситуацию вряд ли уместно сравнивать с установлением тоталитаризма. Напротив, если ограничение прав и свобод не находит понимания и поддержки среди населения, то действия государственной власти уже можно воспринимать как попытку установления тирании [28, с. 655–656].

5. Выводы

В настоящее время при нормативном закреплении прав и свобод человека в качестве высшей ценности прямо установлена допустимость их ограничения в случаях, когда это необходимо. Необходимость, прежде всего, проявляется в защите всего общества, его безопасности, без которой невозможна реализация прав и свобод отдельных индивидов. Именно эта необходимость вынудила людей отказаться от полноты своей свободы, наделяя государство полномочиями по ограничению своих прав [29, с. 71].

При этом, для того, чтобы избежать возможных угроз в виде установления тирании и минимизировать негативный эффект от вводимых ограничений, необходимо, во-первых, установить порядок применяемых мер и их пределы. Например, закрепив на нормативном правовом уровне условия для введения ограничительных мер, срок, на который они вводятся, а также права и свободы, не подлежащие ограничению. Во-вторых, при установлении ограничений следует руководствоваться принципами, в числе которых: принципы соразмерности, экономической эффективности, подробной регламентации вводимых ограничений и недопустимости произвольного ограничения прав и свобод.

Таким образом, человек сможет беспрепятственно реализовывать свои права и свободы внутри установленных пределов [30, с. 29], при соблюдении названных выше условий, но при этом будет защищен как от возможных посягательств со стороны других членов общества, так и от опасности, появляющейся в чрезвычайных ситуациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / Аристотель. – М. : Мысль, 1984. – 830 с.
2. Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права / Ж.Ж. Руссо. – М. : Юрайт, 2019. – 146 с.
3. Вольтер. Философские трактаты и диалоги / Ф. Вольтер. – М. : ЭКСМО, 2005. – 432 с.

4. Философия в Энциклопедии Дидро и Даламбера. – М. : Наука, 1994. – 720 с.
5. Монтескье Ш. О духе законов / Ш. Монтескье. – М. : Мысль, 1999. – 674 с.
6. Сенека Л. Нравственные письма к Луцилию / Л. Сенека. – М. : Наука, 1977. – 384 с.
7. Гегель Г. Философия права / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
8. Цицерон М.Т. Диалоги / М.Т. Цицерон. – М. : Наука, 1966. – 224 с.
9. Гоббс Т. Левиафан / Т. Гоббс. – М. : Мысль, 2001. – 478 с.
10. Локк Дж. Сочинения / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – 668 с.
11. Елагин А.Г. Безопасность и свобода в жизнедеятельности человека / А.Г. Елагин // Труды академии управления МВД России. – 2015. – № 1. – С. 5–8.
12. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / В.И. Ленин. – М.: Гос. изд-во полит. лит., 1967. – Т. 12. – 575 с.
13. Маклаков В. В. Конституции зарубежных государств : учебное пособие / В.В. Маклаков. – М. : БЕК, 1996. – 584 с.
14. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1985. – 448 с.
15. Эбзеев Б.С. Диалектика индивидуального и коллективного в организации социума и ее отражение в Конституции (к методологии исследования) / Б.С. Эбзеев // Государство и право. – 2004. – № 2. – С. 5–12.
16. Смирнов А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации при обеспечении обороны страны и безопасности государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Смирнов. – М., 2007. – 24 с.
17. Лапаева В.В. Либертарное правопонимание в контексте актуальных правовых проблем современной России / В.В. Лапаева // Общественные науки и современность. – 2008. – № 5. – С. 80–90.
18. Романовский В.Г. Ограничения прав человека в современном конституционном праве России / В.Г. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2019. – С. 16–21.
19. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013 – 1040 с.
20. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Питер, 2008. – 352 с.
21. Лапаева В.В. Критерии ограничения прав человека с позиций либертарной концепции правопонимания / В.В. Лапаева // Журнал Российского права. – 2006. – № 4. – С. 103–115.
22. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации : учеб. для вузов / М.В. Баглай. – М. : Норма, 2007. – 784 с.
23. Подмарев А.А. Конституционное регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайных режимов в национальных правовых системах / А.А. Подмарев // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия : Юридические науки. – 2014. – № 3. – С. 112–120.
24. Кондрат И.Н. Ограничение прав и свобод личности: принципы, основания, пределы / И. Н. Кондрат // Законодательство. – 2012. – № 12. – С. 62–69.
25. Мельников Ю.В. Роль государства в обеспечении прав и свобод человека : монография / Ю.В. Мельников. – Ростов н/Д. : Фонд Науки и образования, 2020. – 492 с.
26. Егоров А.Б. Античная демократия и римская политическая система (античные и современные политические теории) / А.Б. Егоров // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2009. – № 4. – С. 34–47.
27. Романовский Г.Б. Противодействие терроризму в германии: законодательные новеллы / Г.Б. Романовский // Наука. Общество. Государство. – 2019. – С. 33–39.
28. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика / П.А. Сорокин / пер. В.В. Сапова. – М. : Астрель, 2006. – 1176 с.
29. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа / пер. М.Ю. Юмашев. – М. : Стелс, 1995. – 304 с.
30. Опалева С.А. Права человека и конституционно-правовое регулирование их допустимого ограничения / С.А. Опалева // Гражданин и право. – 2006. – № 3. – С. 25–31.

REFERENCES

1. Aristotle. Essays in 4 vol. Vol. 4. Moscow, Mysl Publ., 1984. 830 p. (In Russ.).
2. Rousseau J.J. On the Social Contract or Principles of Political Right Moscow, Urait Publ., 2019. 146 p. (In Russ.).
3. Voltaire. Philosophical treatises and dialogues. Moscow, EKSMO Publ., 2005. 432 p. (In Russ.).
4. Philosophy in Encyclopédie of Diderot and D'Alembert. Moscow, Nauka Publ., 1994. 720 p. (In Russ.).
5. Montesquieu. Spirit of the Laws. Moscow, Mysl Publ., 1999. 674 p. (In Russ.).
6. Seneca L. Letters to Lucilius. Moscow, Nauka Publ., 1977. 384 p. (In Russ.).
7. Hegel. Philosophy of Right. Moscow, Mysl Publ., 1990. 524 p. (In Russ.).
8. Cicero. Dialogue. Moscow, Nauka Publ., 1966. 224 p. (In Russ.).
9. Hobbs T. Leviathan. Moscow, Mysl Publ., 2001. 478 p. (In Russ.).
10. Locke J. Essays. Moscow, Mysl Publ., 1988. 668 p. (In Russ.).
11. Elagin A.G. Safety and freedom in human life. *Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii = Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2015, no. 1, pp. 5-8. (In Russ.).
12. Lenin V.I. Complete works. Vol. 12. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1967. 575 p. (In Russ.).
13. Maklakov V.V. Foreign constitutions: training manual. Moscow, BEK Publ., 1996. 584 p. (In Russ.).
14. Humboldt W. Language and Philosophy of Culture. Moscow, Progress Publ., 1985. 448 p. (In Russ.).
15. Ebzeev B.S. Dialectics of individual and collective in the organization of socium and its contents in the constitution (on the methodology of research). *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2004, no. 2, pp. 5-12. (In Russ.).
16. Smirnov A.A. Restriction of human rights and freedoms in the defense of the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2007. 24 p. (In Russ.).
17. Lapaeva V.V. Libertarian understanding of law in the context of vital legal problems of Russia. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Contemporary World*, 2008, no. 5, pp. 80-90. (In Russ.).
18. Romanovsky V.G. Limitations of human rights in modern constitutional law of Russia. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2019, pp. 16-21. (In Russ.).
19. Zorkin V.D. (Ed.) Commentary on the Constitution of the Russian Federation. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 1040 p. (In Russ.).
20. Maslow A. Motivation and personality. Saint-Petersburg, Piter Publ., 2008. 352 p. (In Russ.).
21. Lapaeva V.V. Criteria for the restriction of human rights from the standpoint of the libertarian conception of the rule of law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2006, no. 4, pp. 103-115.
22. Baglay M.V. Constitutional law of the Russian Federation: textbook for universities. Moscow, Norma Publ., 2007. 784 p. (In Russ.).
23. Podmarev A.A. Constitutional regulation of restrictions on rights and freedoms of man and citizen in the conditions of emergency mode in the national legal systems. *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2014, no. 3, pp. 112-120. (In Russ.).
24. Kondrat I.N. Restriction of individual rights and freedoms: principles, grounds, limits. *Zakonodatelstvo*, 2012, no. 12, pp. 62-69. (In Russ.).
25. Melnikov V.Yu. State protection of social human rights. Rostov-on-Don, Fond of the science and education Publ., 2020, 492 p. (In Russ.).
26. Egorov A.B. Ancient democracy and the Roman political system (ancient and modern political theories). *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. = Vestnik of Saint-Petersburg University. History*, 2009, no. 4, pp. 34-47. (In Russ.).
27. Romanovsky G.B. Counter terrorism in Germany: legislative novels. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*, 2019, pp. 33-39. (In Russ.).
28. Sorokin P.A. Social and cultural dynamics. Moscow, Astrel Publ., 2006ю 1176 p. (In Russ.).
29. Beccaria C. On crimes and punishments. Moscow, Stels Publ., 1995, 304 p. (In Russ.).
30. Opaleva S.A. Human rights: constitutional regulations of permissible limitations. *Grazhdanin i pravo = Citizen and law*, 2006, no. 3, pp. 25-31. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Евстратов Александр Эдуардович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: evstratovAE@omsu.ru
SPIN-код РИНЦ: 1295-0330; AuthorID: 317077

Гученков Игорь Юрьевич – студент факультета права
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики
109028, Россия, г. Москва, Большой Трёхсвятительский пер., 3
E-mail: igor.guchenkov.00@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Евстратов А.Э. Пределы ограничения прав и свобод человека при обеспечении безопасности (постановка проблемы) / А.Э. Евстратов, И.Ю. Гученков // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 77–85. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).77-85.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander E. Evstratov – PhD in Law, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: evstratovAE@omsu.ru
RSCI SPIN-code: 1295-0330; AuthorID: 317077

Igor Yu. Guchenkov – Undergraduate, Faculty of Law
National Research University – Higher School of Economics
3, Bol'shoi Trekhsvyatitel'skii per., Moscow, 109028, Russia
E-mail: igor.guchenkov.00@mail.ru

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Evstratov A.E., Guchenkov I.Yu. Limits of restrictions of human rights and freedoms to ensure security (problem statement). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 2, pp. 77–85. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(2).77-85. (In Russ.).